

Прошлое мертвого города более чем живо...

ЧИТАЙТЕ ВСЕ КНИГИ БЛЕЙКА КРАУЧА:

Трилогия «Сосны»

Сосны. Город в Нигде

Сосны. Запутавшие

Сосны. Последняя надежда

Отдельные романы

Беглецы. Неземное сияние

Абандон. Брошенный город

блейк крауч

АБАНДОН

Брошенный город

МОСКВА
2016

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44
К77

Blake Crouch
ABANDON

ABANDON by Blake Crouch © 2009.
This edition published by arrangement with InkWell
Management LLC and Synopsis Literary Agency

Оформление серии *А. Саукова*

Иллюстрация на переплете (фотоколлаж)
В. Коробейникова

Крауч, Блейк.

К77 Абандон. Брошенный город / Блейк Крауч ; [пер. с англ. С. Н. Самуйлова]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 448 с. — (Город в Нигде. Кинообложка).

ISBN 978-5-699-90114-2

Рождественским днем 1893 года все население небольшого шахтерского городка Абандон в горах Колорадо бесследно исчезло. Все мужчины, женщины и дети словно испарились, бросив накрытыми праздничные столы в своих остывших домишках. Поисковая группа, отправленная на поиски людей, назад не вернулась. Загадка Абандона так и осталась нераскрытой, а люди нарекли его проклятым городом. И вот, через сто тридцать лет, в те края собралась новая группа, которую возглавили профессор истории и его дочь-журналистка. Теперь среди брошенных руин и снежного безмолвия гор они пытаются найти хоть какой-нибудь след, ведущий к разгадке. Им пока еще невдомек, что они здесь не одни. И что прошлое мертвого города более чем живо...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-699-90114-2

© Самуйлов С. Н., перевод на русский язык, 2015
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

*Посвящается
Эйдану Краучу*

На Западе прошлое очень близко.
Во многих местах его все еще считают
настоящим.

Джон Мастерс

Слова признательности

Путь к завершению этой книги был долог, и я обязан выразить благодарность многим людям.

Ребекке и Эйдану — за то, что поделились этой историей. Жить с писателем далеко не всегда сладко, но мы с вами — одна команда. Люблю вас обоих.

Линде Аллен — за твою дружбу и неизменную поддержку, когда я более всего нуждался в ней.

Майклу Хомлеру — за то, что толкал меня в нужную сторону и был перфекционистом, как и я сам.

Анне Коттл и Мэри Эллис Кир — за бесценные подсказки на финальной стадии.

Джо Конрату, Греггу Гурвицу, Маркусу Сейки и Скотту Филипсу, большим писателям и замечательным людям, — за твердую поддержку, когда высота казалась недостижимой.

Дэвид Моррелл заслуживает целой страницы, но скажу так: ты — джентльмен и вдохновение, и знакомство с тобой — настоящее благословение.

Всем в моей местной писательской группе — Сюзанне Тирпак, Терри Джанттонен, Дагу Уокеру, Шэннон Ричардсон, Дайне Суон, Кейси Александр, Гейл Харрис, Нине Моутс, Хэз Сейд и Адаму Уотсону. Первым читателям: Сэнди Грин, Джордану Краучу, Клэй и Сьюзан Крауч, Джуди Джонстон и Анне Маркард.

Салли Ричардсон, Энди Мартину, Джорджу Уитту и Келли Рэгланду — за то, что сделали все это возможным и передали меня в самые лучшие руки.

Йеруну тен Бергу — за поразительную креативность и любовь к книгам.

Майклу Ричарду, Джо Фостеру, Дуэйн Смигу, Марианне Фурьер, Арту Холланду, Карен Суэй и Клайду Гиббсу — за то, что дали ответы на вопросы, которые я не смог найти в книгах.

Дайан Серафичи и Беверли Коулман в «Роки-Маунтин паблишерс» — за уточнение цитат.

Кэрол Эдвардс — за виртуозную редакторскую правку.

Потрясающим бариста в кафе «Стиминг бин», где и была написана бóльшая часть книги.

И наконец групповое объятие Джорданами — Джо-ну, Рут и Йену — за вашу поддержку и дружбу.

Четверг, 28 декабря 1893 года

Там, наверху, в тысяче футов отсюда, между утесами свищет ветер; здесь же, в этом Богом забытом городишке, все как будто уснуло, и погонщик мулов понимает — что-то не так. В двух милях к югу находится шахта Бартоломью Пакера «Годсенд»¹, и установленная там перемалывающая руду двадцатипестовая камнедробилка должна наполнять каньон глухим грохотом. Громыхание работающей машины — все равно что звон монет, и остановить ее могут только две вещи: Рождество и трагедия.

Он слезает с жеребца-альбиноса. Розовые ноздри коня раздуваются, его грязная грива смерзлась. Одноподпружное седло покрыто снежной коркой, его кожаная и тканевая части — мочила и чепрак — промерзли и сделались жесткими, как камень. Он знает, как успокоить животное, — растирает Джорджу шею, говорит с ним негромко и мягко, хвалит за хорошую работу и обещает теплую конюшню, корм и свежую воду.

Погонщик открывает сумку, достает пинту самопального вискаря, купленного в винном магазинчике в Силвертоне, и заливает в себя остаток — самогон обжигает пустой желудок ледяным пламенем.

По пояс в снегу он бредет к лавке и стучит в дверь. Лампы в заведении погасли, и большая плита в углу

¹ Godsend (*англ.*) — счастливая находка, удача.

дремлет в отсутствие обычной здешней компании — рудокопов, больших любителей потолковать за табачком и кофе. Посетитель окликает хозяина, ступая по дощатому полу, проходит между полками, мимо сложенных штабелями ящиков и пухлых джутовых мешков с сахаром и мукой.

— Джессап! Это Брейди! Ты здесь?

Когда Брейди Сайкс выходит обратно из лавки, двенадцать мулов вытягивают сухие, жилистые шеи в его направлении. Он запускает руку в карман шинели, достает жестянку «Стар нейви» и кладет за щеку кусок табака, от которого его губы и десны за последний год окрасились в темно-багровый цвет.

— Какого черта? — шепчет мужчина.

Две недели назад, когда погонщик доставил сюда припасы, жизнь в этом шахтерском городке кипела вовсю. Теперь же, в сумерках приближающегося вечера, Абандон лежит перед Сайксом притихший и апатичный — улицы пусты, дощатые пешеходные дорожки заметены снегом, и нигде не видно ни одного следа.

Разбросанные по нижним склонам дома занесены по самые трубы, и ни одна из них не курится дымом, воздух чист и свеж.

К одиночеству Брейди не привыкать — в пути он нередко проводит по несколько дней кряду, один-одинешенек в диких, безмолвных местах. Но с этой тишиной все не так, здесь все обман. Человек чувствует исходящую от нее угрозу и с каждой секундой все больше проникается уверенностью: здесь что-то случилось.

Стена темных туч цепляется за пики скал, и вот уже снежинки ложатся на рукава его дождевика. Приходит ветер. Над дверью лавки звякают колокольчики. Скоро ночь.

Он идет по улице к салуну, в душе еще ожидая и надеясь нарваться на красотку-барменшу, Джосс Мэд-

докс, и получить от нее заряд восхитительного богохульства. Но в салуне ни души. Ни немой пианистки, ни хотя бы одного клиента... Не горят керосиновые лампы, не дышит теплом пузатая дровяная печка. В кружке на сосновой стойке бара замерзло пиво.

Дорожка к ближайшему дому лежит под нетронутым снегом — на сто ярдов у Брейди уходит пять минут.

Погонщик стучит в дверь и считает до шестидесяти. Пружинная защелка не сработала, и он, переступая порог без приглашения, даже в такой ситуации чувствует себя неудобно, вторгаясь в чужие владения.

В доме темно, и ему приходится щуриться.

Под посаженной в кадку елкой, на грязном полу валяются скомканные газеты — остатки Рождества.

На грубо сколоченном столе — нетронутые обильные блюда. Такое в тесном домишке из одной комнаты едят не каждый день — это рождественский обед.

Сайкс стягивает перчатку, дотрагивается до ветчины — холодная и твердая, как руда. Рядом стоит горшок с замерзшими в бульоне бобами. Кексы на ощупь скорее похожи на пемзу, чем на губку. Две зазубренные стеклянные ножки бокалов торчат вверх: хрустальные чаши расколело замерзшее в них вино...

* * *

Погонщик возвращается к своему выючному обозу, останавливается посередине улицы и, медленно поворачиваясь, чтобы его слова разнеслись по всем направлениям, кричит:

— *Здесь есть кто-нибудь?*

В огромной, равнодушной пустоши его голос и слабеющее эхо почти не слышны. Небо мрачнеет. Снег валит и валит. Церковь на северной окраине городка исчезает в метели.

До Силвертона двадцать семь миль, и его обоз вышел в путь еще до первого света. Мулам нужен отдых. Как и ему самому после проведенных в седле шестнадцати часов. Хотя перспектива провести ночь в Абандоне, в этой жуткой тишине, совсем его не радует.

Решив отвести животных в конюшню, Сайкс ставит ногу в стремя — и тут вдруг замечает что-то за домишками на южной окраине города. Он направляет Джорджа вперед, через глубокий снег между хижинами с декоративными фасадами, и, увидев, что привлекло его внимание, шепчет:

— Ну и дурень же ты старый!

Это всего лишь снеговик — тонкие ручки из еловых веток, сосновые шишки там, где должны быть глаза и рот, а на голове венчик вместо короны.

Погонщик натягивает поводья, поворачивает Джорджа к городу и внезапно изумленно выдыхает:

— Господи Боже мой...

Он опускает голову, пытается унять гулко заколотившееся в разреженном воздухе сердце. Потом поднимает голову — девочка, на которую наткнулся его взгляд, все там же. Ей шесть-семь лет, она бледна, как призрак, и стоит в каких-нибудь десяти футах от него. У нее черные, как паровоз, волосы и под стать им угольные глаза — темные, радужки почти сливаются со зрачками и напоминают два мокрых камешка.

— Ну и напугала ж ты меня! — охает мужчина. — Что ты делаешь здесь, совсем одна?

Девочка отступает.

— Не надо, не бойся. Я не бука. — Брейди спешивается и идет к ней через снег. На ногах у нее снегоступы, и она проваливается в снег всего на фут, погонщик же тонет по пояс, и получается, что они как будто одного роста.

— Ты как? — спрашивает он. — Я уже не думал, что кого-нибудь здесь застану.

Снежинки в волосах девочки похожи на белое конфетти.

— Все ушли, — говорит она без всякого выражения, без слез, просто констатирует факт как он есть.

— И даже твои папа и мама?

Она кивает.

— А куда они ушли? Можешь показать? — продолжает расспросы погонщик.

Девочка отступает еще на шаг. Засовывает руку под серую шерстяную кофту. Одинарного действия армейский револьвер — оружие тяжелое, и в детской ручонке он комично клюет дулом вниз, поэтому она держит его, как винтовку. Ошарашенный, Брейди только смотрит, как малышка возится с курком.

— Так и быть, я вам покажу, — говорит она. Курок взведен, дуло смотрит на Сайкса, пальчик на спусковом крючке.

— А теперь постой. Подожди... — пытается он успокоить ее.

— Стойте на месте.

— Это не игрушка. Его нельзя направлять на людей. Это чтобы...

— Убивать. Знаю. И вам сразу станет легче.

Брейди пытается придумать, как бы уговорить девочку отдать ему револьвер, но слышит выстрел и рикошетом разбегающееся по каньону эхо, и обнаруживает, что лежит на спине, окруженный снежными стенами.

В овале серого зимнего неба появляется и смотрит на него сверху вниз детское лицо.

Какого еще...

— Оно сделало дырку у вас в шее, — сообщает ему ребенок.